

ОТЗЫВ

официального оппонента - доктора политических наук, доцента Козловой Наталии Николаевны на диссертацию Харитонову Андрея Андреевича «Сетевой дискурс как фактор принятия политических решений в регионах современной России», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. - Политические институты, процессы, технологии

Актуальность подготовленного А. А. Харитоновым диссертационного исследования обусловлена глубоким изменением самой среды принятия политических решений под воздействием цифровизации, сетевизации и медиатизации публичной политики. Социальные медиа, цифровые платформы, Telegram-каналы органов власти и региональные сетевые сообщества сегодня не только передают информацию о действиях публичной власти, но и становятся пространством возникновения общественно значимых информационных поводов, артикуляции ожиданий, формирования конкурирующих интерпретаций, мобилизации внимания и последующей оценки принятых решений. На региональном уровне данная трансформация особенно заметна: именно здесь повседневные проблемы, локальные конфликты и кризисные события непосредственно соприкасаются с деятельностью губернаторов, региональных органов исполнительной власти и муниципальных структур.

Научная и общественно-политическая значимость избранной темы определяется выявленным автором противоречием. С одной стороны, цифровые платформы расширяют возможности обратной связи, ускоряют включение локальных проблем в публичную повестку и повышают подотчетность власти. С другой стороны, платформенная архитектура коммуникации усиливает селективность внимания, эмоционализацию, информационный шум, фрагментацию публичности и риски манипулятивного воздействия. Вследствие этого для политической науки принципиально важно установить не только сам факт соприсутствия сетевой коммуникации и управленческого реагирования, но и стадии, функции, механизмы и пределы влияния сетевого дискурса на процесс политического решения. Именно на решение этой задачи направлена рецензируемая работа.

Степень разработанности проблемы представлена обстоятельно и системно. А. А. Харитонов последовательно объединяет несколько исследовательских традиций: теорию дискурса и власти; теорию сетевого общества и социально-сетевой анализ; коммуникативную и делиберативную перспективы; неоинституционализм; концепции публичного управления, формирования политической повестки и жизненного цикла политического решения; исследования региональной политики, цифрового неравенства и сетевой публичности. В диссертации содержательно используются труды Т. ван Дейка, М. Фуко, Н. Фэрклоу, Ю. Хабермаса, М. Кастельса, Э. Чедвика, Г. Саймона, Ч. Линдблома, Г. Лассуэлла, Дж. Кингдона, Р. Кобба и Ч. Элдера, Э. Остром, а также отечественных исследователей публичной политики,

региональных процессов и цифровой коммуникации. Важно, что обзор литературы не сведен к перечислению авторских позиций: соискатель выявляет лауну на пересечении исследований сетевого дискурса и теорий принятия политических решений и обосновывает собственную аналитическую рамку.

Научная новизна работы самим диссертантом связывается с авторской адаптацией моделей жизненного цикла разработки и принятия политического решения к условиям сетевого общества. Предложена семистадийная модель, включающая инициацию информационного повода; его превращение в общественно значимую проблему и элемент политической повестки; формирование альтернатив; согласование и принятие решения; реализацию; оценку и корректировку; прекращение действия, замещение либо перезапуск решения. Продуктивным представляется распределение места и функций сетевого дискурса по стадиям данного цикла при одновременном сохранении за субъектами публичной власти институционального ядра окончательного выбора.

К новым результатам относятся также характеристика многослойной институционально-коммуникационной конфигурации субъектов и акторов принятия политических решений; авторское определение сетевого политического дискурса и типологизация его сигнальной, интерпретационной, мобилизационной, координационной, контрольной и дестабилизационной функций; систематизация факторов неоднородности российских регионов; разработка дизайна кейс-стади для реконструкции включения сетевого дискурса в стадии политико-управленческого цикла; сопоставление официального дискурса губернаторов и сетевого дискурса региональных Telegram-сообществ шести субъектов Российской Федерации. Совокупность указанных результатов образует целостную, а не фрагментарную научную новизну.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертации обеспечены последовательным сочетанием дискурсивного, сетевого, коммуникативного и неинституционального подходов, а также применением контент-анализа, сетевого анализа, кросс-регионального и кросс-темпорального сравнения и метода кейс-стади. Теоретические положения соотносятся с обширной источниковой базой и эмпирическим материалом. Первый корпус включает около 70 тыс. публикаций официальных Telegram-каналов глав Белгородской, Брянской и Воронежской областей, города Севастополя, Краснодарского края и Республики Крым за 2022-2025 гг. Второй корпус, репрезентирующий дискурс региональных публично-новостных и квазимедийных Telegram-сообществ, насчитывает почти 400 тыс. публикаций. Третий корпус образуют открытые данные, публикации средств массовой информации и официальные материалы, использованные для реконструкции региональных кейсов 2018-2025 гг.

Достоверности выводов способствует соединение двух масштабов исследования. На уровне отдельных кейсов автор прослеживает движение от цифрового информационного повода к проблематизации, формированию

повестки, выработке и реализации решения, его оценке и возможному перезапуску. На уровне лонгитюдного сопоставления анализируется динамика официального и сетевого дискурсов по четырем временным периодам с февраля 2022 г. по декабрь 2025 г. Отбор шести регионов обоснован общим нормативным контекстом среднего уровня реагирования и критерием персональной непрерывности главы субъекта на протяжении анализируемого периода. Такой дизайн позволяет сопоставить институциональную коммуникацию и медиапубличную реакцию, не смешивая разные персональные стили губернаторского дискурса.

Личный вклад А. А. Харитонova состоит в концептуальном соединении теорий политического решения с исследованиями цифрового публичного пространства; построении и содержательном наполнении семистадийной модели жизненного цикла решения; разработке субъектной и функциональной схем включения сетевого дискурса в публичное управление; самостоятельном отборе и систематизации региональных кейсов; формировании значительных корпусов цифровых данных; проведении их контент-аналитического, сетевого и сравнительного исследования; интерпретации точек пересечения и линий расхождения официальной и медиапубличной коммуникации. Автор не абсолютизирует влияние цифровой среды и последовательно показывает его опосредованный характер, что свидетельствует о научной взвешенности сделанных выводов.

Структура диссертации соответствует заявленным цели, шести задачам и проблемно-логическому принципу исследования. Работа объемом 183 страницы состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников, включающего 241 позицию. Материал дополнен четырьмя таблицами и двумя рисунками. Последовательность изложения позволяет перейти от категориального и институционального анализа к исследованию региональной среды, затем к реконструкции отдельных жизненных циклов политических решений и к сопоставлению двух режимов цифровой политической коммуникации.

Во введении изложены основные положения, необходимые для квалификационной научной работы: обоснованы актуальность и степень разработанности темы; определены объект, предмет, цель и задачи; установлены хронологические рамки 2018-2025 гг.; сформулирован исследовательский вопрос; раскрыты теоретико-методологическая основа, методы сбора и анализа данных и эмпирическая база; представлены научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, соответствие паспорту специальности и апробация результатов. Особо следует отметить логическую согласованность цели, задач, структуры глав и шести положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования процессов принятия политических решений в сетевом обществе» сформирован понятийный и аналитический каркас диссертации. В первом параграфе политическое решение раскрыто как институционально оформленный, процессуальный, многоуровневый и информационно

насыщенный политико-управленческий процесс. Опираясь на модели Г. Лассуэлла, Г. Саймона, Ч. Линдблома, Дж. Кингдона, Р. Кобба и Ч. Элдера, А. А. Дегтярева и других исследователей, автор предлагает собственную адаптированную семистадийную конструкцию. Таблица 1 наглядно соотносит содержательное ядро каждой стадии, ее информационные компоненты и место сетевого дискурса. Существенно, что модель не трактуется как схема жесткой линейной причинности, а используется как рабочий инструмент анализа возвратного и потенциально перезапускаемого цикла.

Во втором параграфе первой главы рассмотрены институты публичной власти и субъектный состав принятия политических решений. Автор аргументированно разводит публичную власть, публичное управление и публичную политику, после чего показывает распределение ролей между федеральными органами, губернатором, региональной исполнительной властью, территориальными органами федеральных ведомств и муниципальными структурами. Одновременно выявляется расширенное поле акторов влияния: политические партии, группы интересов, экспертные сообщества, традиционные и цифровые медиа, граждане, активисты и сетевые сообщества. Авторская таблица 2 обобщает данную конфигурацию через неинституционализм, governance, теории повестки и множественных потоков, гибридной медиасистемы и сетевого управления.

Третий параграф первой главы посвящен сетевому дискурсу в публичном цифровом пространстве. Последовательно уточняются категории дискурса, сетевого дискурса и сетевого политического дискурса, раскрываются платформенная опосредованность, высокая скорость циркуляции информации, множественность акторов и зависимость публичной значимости темы от режима цифрового распространения. Представленная в таблице 3 типология функций позволяет описать сетевой дискурс одновременно как ресурс ранней диагностики, интерпретации, мобилизации, координации и общественного контроля и как источник дестабилизационных эффектов. Тем самым автор избегает односторонней оценки цифровой публичности и фиксирует двойственный характер ее влияния на управление.

Вторая глава «Сетевой дискурс и принятие политических решений в региональной публичной политике современной России» переводит теоретическую модель в эмпирическую плоскость. В параграфе 2.1 российский регион представлен как неоднородная институционально-коммуникационная среда, в которой общие федеральные рамки сочетаются с различиями ресурсной обеспеченности, бюджетной самостоятельности, конфигурации власти, социокультурных и демографических характеристик, уровня цифрового неравенства и плотности медиасреды. На основе существующих типологий выделяются регионы-лидеры и инвесторы, сырьевые, средние и отстающие регионы; показано, почему одинаковая формальная компетенция органов власти не означает одинаковой траектории

проблематизации и реагирования. Значимым представляется различение фонового и ситуационного режимов сетевого дискурса.

В параграфе 2.2 автор реконструирует семь содержательно различных региональных кейсов: лесные пожары в Сибири, конфликт вокруг инфраструктурного проекта на станции Шиес, разлив мазута в Керченском проливе, инвестиционно-экологический конфликт в Култуке на Байкале, мусорную реформу в Чите, разлив дизельного топлива в Норильске и принятие генерального плана Краснодара. Рассмотрение каждого случая по стадиям жизненного цикла позволяет сопоставить различные типы проблем, масштабы кризиса, конфигурации акторов и формы управленческого реагирования в единой аналитической рамке. На материале кейсов убедительно показано, что сетевой дискурс способен повышать публичную видимость проблемы, менять рамку ее восприятия, усиливать репутационную цену бездействия и поддерживать контроль за реализацией решения, но не подменяет формальную компетенцию институтов публичной власти.

В параграфе 2.3 сопоставлены официальный дискурс шести губернаторов и сетевой дискурс шести региональных Telegram-сообществ. Выбор регионов обоснован действием общего нормативного режима и персональной непрерывностью руководства в 2022-2025 гг. Деление материала на четыре временных периода дает возможность проследить переход от первичной адаптации коммуникации после февраля 2022 г. к институционализации кризисной повестки в полном календарном цикле 2025 г. Контент-анализ и построение графов совместной встречаемости лексических единиц позволяют автору характеризовать смысловые центры, кластеры, степень связности и тематическую фрагментацию дискурсивных полей.

Сравнительный анализ привел к содержательно значимому выводу о существовании двух соприкасающихся, но асимметричных режимов цифровой политической коммуникации. Официальный губернаторский дискурс выполняет функции институциональной интерпретации событий, антикризисного информирования, публичного объяснения и легитимации управленческих действий. Дискурс региональных сообществ сохраняет преимущественно фактографический, реактивный и локально-событийный характер, выступая ранним информационным сигналом, внешним контуром наблюдения, латентной экспертизой и пространством публичной оценки. Тематическое сближение двух режимов усиливается в периоды максимальной кризисной напряженности, но не приводит к их устойчивой содержательной интеграции. Данный результат убедительно конкретизирован применительно к каждому из шести регионов.

Приведенные в заключении выводы в должной степени отражают содержание работы, соотносятся с целью и шестью задачами исследования и подтверждают положения, выносимые на защиту. Автор последовательно показывает опосредованный, многоуровневый и процессуальный характер влияния сетевого дискурса: институциональное ядро выбора остается за

субъектами публичной власти, тогда как цифровая среда изменяет условия проблематизации, темп реагирования, рамки публичного объяснения, структуру общественного внимания и параметры последующей оценки управленческих действий. Перспективы дальнейших исследований - расширение набора регионов и цифровых площадок, усложнение методического инструментария и синхронизация корпусов - логично вытекают из полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о сетевом дискурсе как факторе жизненного цикла политического решения и в уточнении соотношения институционального выбора, цифровой повестки и публичной легитимации. Практическая значимость связана с возможностью использования разработанной модели при анализе цифровой коммуникации органов публичной власти, мониторинге региональных сетевых сообществ, проектировании механизмов обратной связи и антикризисного сопровождения политических решений. Материалы диссертации могут быть востребованы в научно-исследовательской, экспертно-аналитической и преподавательской деятельности.

Наряду с отмеченными достоинствами, представленная диссертация не лишена отдельных дискуссионных моментов, которые не снижают общей высокой оценки исследования, но предполагают уточнение позиции соискателя.

1. В теоретической части сетевой политический дискурс определяется как совокупность публично значимых цифровых коммуникаций органов власти, медиа, граждан, активистов, экспертов и сетевых площадок (с. 42-43, 73-75). При этом в параграфе 2.3 официальный дискурс губернаторов и сетевой дискурс региональных сообществ аналитически противопоставлены как два различных режима политической коммуникации (с. 130-150). Такое разведение эвристически оправданно задачей сравнения, однако требует более явного определения категориальной иерархии. Является ли официальный Telegram-дискурс губернатора разновидностью сетевого политического дискурса либо он рассматривается как внешний по отношению к нему институциональный дискурс? Хотелось бы услышать пояснение автора относительно соотношения понятий «сетевой дискурс», «сетевой политический дискурс», «официальный дискурс губернатора» и «сетевой дискурс регионального сообщества».
2. Одним из достоинств работы является осторожный отказ от тезиса о прямой и универсальной причинности: автор отмечает, что сетевой дискурс изменяет условия принятия решения, но не замещает институциональный выбор (с. 129-130, 155-157). Вместе с тем центральная категория диссертации - «влияние сетевого дискурса как фактора» - нуждается в максимально четких эмпирических критериях. Какой минимальный набор признаков позволяет, по мнению соискателя, перейти от фиксации временной и тематической

сопряженности цифрового резонанса и действий власти к выводу именно о влиянии? В частности, как в исследовательской процедуре разграничиваются ситуации, когда сетевой дискурс ускорил или скорректировал решение, и ситуации, когда он лишь публично сопровождал реагирование, начатое по внутриведомственным каналам? Просьба к автору обозначить данную границу на одном-двух рассмотренных в диссертации кейсах.

3. Предложенная семистадийная модель жизненного цикла политического решения является содержательно продуктивной (с. 32-44), однако эмпирические кейсы показывают, что реальные процессы могут возвращаться к предшествующим стадиям, развиваться параллельно и не завершаться формальным прекращением действия решения. Особенно близкими оказываются шестая стадия - оценка и корректировка - и седьмая стадия - прекращение действия, замещение или перезапуск. В кейсах лесных пожаров, мусорной реформы в Чите и разлива мазута в Керченском проливе автор сам фиксирует незавершенность либо трансформацию цикла. Было бы полезно уточнить операциональные признаки перехода от шестой к седьмой стадии и ответить, допускает ли модель одновременное сосуществование нескольких стадий или нескольких наложенных циклов одного политического решения.
4. В таблице 3 автор выделяет шесть функций сетевого политического дискурса: сигнальную, интерпретационную, мобилизационную, контрольную, координационную и дестабилизационную (с. 66-71). В эмпирической части и заключении наряду с ними используются определения «повесточная», «репутационная» и «оценочная» функции (с. 94, 129, 149-150, 155). По существу эти характеристики точно передают обнаруженные эффекты, но их место в исходной типологии остается не вполне явным. Следует ли считать повесточную, репутационную и оценочную характеристики самостоятельными функциями; механизмами реализации первоначально выделенных функций; либо наблюдаемыми эффектами сетевого дискурса на отдельных стадиях жизненного цикла? Представляется целесообразным, чтобы соискатель предложил на защите итоговую унифицированную схему соотношения этих понятий.
5. В параграфе 2.1 убедительно обоснована неоднородность российских регионов и показано различие лидирующих и инвестиционно привлекательных, сырьевых, средних и отстающих субъектов по сочетанию ресурсных, институциональных, демографических и цифровых факторов (с. 78-93). Для лонгитюдного сравнения в параграфе 2.3, напротив, целенаправленно выбрана нормативно однородная группа регионов, функционировавших в условиях среднего уровня реагирования, а окончательная выборка сформирована по критерию персональной непрерывности власти (с. 132-134). Это решение повышает внутреннюю сопоставимость, но ограничивает

прямое эмпирическое применение предложенной региональной типологии. В какой мере, по мнению автора, выводы о двух асимметричных дискурсивных режимах могут быть распространены на иные типы регионов и какие элементы обнаруженной модели наиболее вероятно изменились бы в непреграничном регионе с иной ресурсной и цифровой структурой?

6. Масштаб эмпирического материала параграфа 2.3 производит благоприятное впечатление: исследованы около 70 тыс. губернаторских и почти 400 тыс. публикаций региональных Telegram-сообществ (с. 134-136). Вместе с тем для полной воспроизводимости результатов в тексте желательно было бы подробнее представить технический протокол обработки данных: критерии выбора одного сообщества на регион, порядок очистки и лемматизации текстов, перечень исключаемых слов, единицу и окно совместной встречаемости, пороги включения узлов и ребер, используемые метрики связности и правила интерпретации кластеров в Gephi. Каким образом проверялась устойчивость полученных смысловых ядер к изменению указанных параметров и к существенному различию объемов корпусов отдельных губернаторов и сообществ? Просьба к соискателю кратко раскрыть алгоритм анализа и способы контроля его надежности.

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный и рекомендательный характер, не оспаривают достоверность основных результатов и не снижают общей положительной оценки диссертации А. А. Харитоновой. Работа выполнена на основе содержательной теоретической концептуализации, значительного массива цифровых данных и последовательного сопоставления региональных кейсов. Несомненным достоинством исследования является соединение процессуальной модели политического решения с анализом цифровой публичности при сохранении четкого различия между институтами, принимающими общеобязательное решение, и сетевыми акторами, влияющими на условия его подготовки, объяснения, реализации и оценки.

Содержание диссертации представляет научный и практический интерес для исследователей региональной публичной политики, политической коммуникации, цифровизации управления, сетевого общества и процессов принятия политических решений, а также для органов публичной власти и экспертно-аналитических структур, занимающихся цифровой обратной связью и антикризисной коммуникацией.

Основные положения исследования получили отражение в 14 научных работах автора общим объемом более 5 печатных листов, в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, трех статьях, индексируемых в РИНЦ, одной коллективной монографии и семи публикациях в иных изданиях. Результаты апробированы на 11

всероссийских и международных научных конференциях. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Диссертация А. А. Харитонов «Сетевой дискурс как фактор принятия политических решений в регионах современной России» представляет собой самостоятельное, завершённое научно-квалификационное исследование, содержащее новые научные результаты, и соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). В диссертации решена задача, имеющая существенное значение для политической науки: концептуально и эмпирически обоснован опосредованный, многоуровневый и стадийно организованный характер влияния сетевого дискурса на процессы принятия политических решений в региональной публичной политике современной России.

Автор диссертации - Харитонов Андрей Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. - Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.320.08 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

«3» сентября 2026 г.

Официальный оппонент:

доктор политических наук (специальность 23.00.01 - Теория и философия политики, история и методология политической науки), доцент, заведующая кафедрой политологии Института экономики и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

К/99-

Наталия Николаевна Козлова

Почтовый адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корп. Б, каб. 247

Эл. почта: Kozlova.NN@tversu.ru

Тел. раб.: +7 (4822) 34-70-80

Подпись Н. Н. Козловой заверяю:

Чемарина Ю.В., и.о. проректора по научной деятельности

С отзывом официального оппонента Н.Н. Козловой ознакомлен. Харитонов Андрей Андреевич. 10.09.2026

Ю.В. Чемарина